

зование информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет. По информации Банка России, в 1,5 раза больше выявлено интернет-проектов с признаками финансовых пирамид, в том числе в социальных сетях и мессенджерах, которые почти полностью заместили классические финансовые пирамиды¹. Мошенники рекламируют проекты якобы выгодных коллективных инвестиций, убеждая вложиться в самые разные инструменты, чаще всего в криптовалюту.

По мнению А.Н. Ляскола, поражающие данный сегмент финансового рынка преступления совершаются не профессиональными участниками рынка коллективных инвестиций, а лицами, подменяющими их собою, использующими не предусмотренные или прямо запрещенные законом способы привлечения капитала. Наиболее опасные на сегодняшний день незаконные способы привлечения денежных средств коллективных инвесторов запрещены в ст. 172.2 и 200.3 УК РФ².

Вместе с тем, несмотря на наличие ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (организацию финансовых

пирамид) (ст. 172.2 УК РФ), большинство указанных деяний квалифицируются как мошенничество (ст. 159 УК РФ). За весь период действия ст. 172.2 УК РФ зарегистрированы лишь 64 преступления: 2017 г. – 13, 2018 г. – 5, 2019 г. – 15, 2020 г. – 13, 2021 г. – 8, 2022 г. – 7, 2023 г. – 1, первое полугодие 2024 г. – 2. По мнению специалистов, это обусловлено в первую очередь несовершенством указанной нормы, например, то, что законодатель не дал развернутого определения деятельности финансовых пирамид, не раскрыл ее признаки, что не может не усложнить процедуру доказывания и привлечения виновных к ответственности³. Таким образом, до сих пор не завершено создание эффективного государственного механизма противодействия этому противоправному деструктивному явлению, да и теоретически эта проблема остается еще крайне слабо разработанной⁴.

Подводя итог, можно сделать вывод, что вопросы обеспечения криминологической безопасности рынка коллективных инвестиций в настоящее время являются актуальным новым направлением криминологических исследований и нуждаются в научном анализе.

Агафонов А.В.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРИЧИНЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Охрана общественного здоровья ныне выступает в качестве одной из основных задач современного российского государства в борьбе как с организованной преступностью в целом, так и наркопреступности в частности.

Для того чтобы устранить имеющиеся в настоящее время отдельные недостатки, в частности связанные с противодействием нелегальному обороту, необходимо не только досконально и тщательно выявить, но и подвергнуть анализу причины существования наркопреступности в нашей стране.

В российской криминологической доктрине под причинами преступности весьма традиционно понимают социально-психологические явления негативного содержания, которые при этом не только вполне закономерно вызывают к жизни конкретные преступные деяния, но и преступность в целом⁵.

Изучая современную научную литературу, мы разделяем мнение ряда ведущих специалистов, о том, что ныне отмечается

¹ Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке // URL: https://www.cbr.ru/analytics/inside/2024_1/ (дата обращения: 20.01.2025).

² Ляскола А.Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве: современная концепция и проблемы квалификации : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022.

³ Зубарева А.М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. СПб., 2017. С. 11.

⁴ Там же.

⁵ Лукьянов В.В. Организованная преступность в современных условиях // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии : сборник материалов III всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженного работника образования Чувашской Республики Аркадия Сизого, Чебоксары, 9 ноября 2021 года. Чебоксары, 2023. С. 204.

наличие нескольких подходов в исследовании и анализе причин наркопреступности¹.

Так, отдельные исследователи пытаются подвергнуть анализу, например, такие «...причины, как причины первого раза употребления наркотиков, причины такого заболевания как наркомания, причины ее распространения, причины незаконного оборота наркотиков, причины совершения наркомагических преступлений, причины распространения последних, причины наличия и развития криминального наркобизнеса и т.д.»².

При этом основная часть теоретических подходов к уяснению содержания причин криминального наркобизнеса традиционно формируется на трех основных доктринальных положениях: социологической, экономической и биологической.

В последнее время явно лидирующее положение среди них начинают занимать именно биологические теории.

В свою очередь, среди этих теорий стали преобладать причины именно физиологического обоснования, однако ряд из этих теорий пытались обуславливать появление и развитие наркомании, а, следовательно, и незаконного оборота наркотиков, факторами исключительно психического (или психологического) характера.

В самом общем виде представители биологического направления считают, что к числу причин появления и наличия наркопреступности необходимо относить:

1) склонность определенных лиц к наркомании именно на генетическом уровне (теория дегенерации);

2) метаболизм или нарушение обмена веществ;

3) возрастные особенности, обусловленные биологическими проблемами подросткового организма;

4) коморбидность, т.е. один человек обладает одновременно двумя и более заболеваниями, синдромами или психическими расстройствами, последние при этом связаны друг с другом. Они при этом либо обладают одной патологией, либо совпадают по времени;

5) социально-психологическую дезадаптацию³.

В соответствии с убеждением основной части сторонников биологического направления любой человеческий социум в отношении своих членов изначально выступает в качестве основополагающего фактора или основного внешнего провокатора, где, воздействуя на психику конкретного индивидуума социально значимыми проблемами и недостатками устройства конкретного общества, последнее вызывает либо состояние стресса либо депрессию у отдельных ее членов, спасаясь от которых и не получая реальной поддержки от общества, некоторые люди начинают пытаться уходить в виртуальную реальность, для чего и начинают принимать наркотические средства.

Оппоненты последних, в качестве которых выступают последователи социологических теорий, в свою очередь, считают, что на появление и развитие российской наркопреступности повлияло воздействие на человека довольно разнообразных, причем как социальных, так и социально-психологических причин.

С целью объяснения последних эти исследователи постарались создать следующие теоретические предположения:

1) теория личности. Исследователи, выступающие в качестве ее носителей, исследуют наличие нарушений или особенности личности человека, активно употребляющего наркотики. В число этой теории, в частности, входят общая теория зависимости и теория неполноценности личности;

2) теории межличностного общения, согласно которым в число факторов, непосредственно влияющих на употребление наркотических средств, входят и взаимоотношения человека и окружающего его микросоциума. В число последних входят: теория взаимоотношений на уровне семьи, теория гедонизма (зависимость индивида от получаемых им удовольствий), теория наркотической субкультуры, теория психолого-социальных связей;

3) теории, изучающие наркопреступность на уровне взаимоотношения индивидуума и социума в целом. Последние пытаются обратить внимание своих оппонентов именно на социально-прогностические параметры употребления наркотиков.

¹ Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 90-91.

² Галузинский А.А. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2017. № 1. С. 133.

³ Романова Л.И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы : монография. М., 2016. С. 89.

В число социологических теорий входят, например, ролевая теория, теория социальных достижений¹.

Последователи экономической направленности пытаются объяснить появление и развитие наркопреступности в Российской Федерации прямой зависимостью от наличия на ее территории определенного рода товарно-денежных отношений. Они считают, что появление незаконного оборота наркотических средств обусловлено:

1) монополизацией внутреннего рынка, а следовательно, и возможностью получения сверхдоходов со стороны отдельных социально значимых групп;

2) наличие довольно отлаженных каналов сбыта, созданных на базе сетевого маркетинга;

3) отсутствие у наркоманов потребности приобретать иные товары, кроме самих наркотиков;

4) исключительная потребность последних в приобретении именно наркотиков;

5) реальное отсутствие у наркоманов иного способа удовлетворения этой социально-негативной потребности².

В результате всего изложенного можно сделать следующие выводы:

1) по поводу истинного содержания причин наркопреступности в среде их исследователей отсутствует единство мнений;

2) российские криминологи пытаются объяснить их содержание на уровне трех основных направлений;

3) мы со своей стороны поддерживаем мнение тех авторов, которые, в свою очередь, считают, что по своему содержанию причины наркопреступности обладают психолого-социальным характером.

Они могут отражаться либо через криминальные установки, либо через систему психологических мотиваторов на социально-негативное поведение отдельных индивидуумов, напрямую связанное как с незаконным оборотом наркотиков, так и их потреблением не в медицинских целях³.

Чан Тхи Вьет Ха,

магистр

Академия народной безопасности (г. Ханой, Вьетнам)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МОШЕННИЧЕСТВОМ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ, ПРОВИНЦИАЛЬНЫМИ ПОЛИЦЕЙСКИМИ СИЛАМИ ВО ВЬЕТНАМЕ

Мошенническое присвоение чужого имущества является преступлением, предусмотренным ст. 174 УК 2015 г. (глава о преступлениях против собственности). Под мошенническим присвоением имущества понимается «действие, направленное на использование мошеннических средств с целью присвоения чужого имущества в размере 2 000 000 донгов или более либо менее 2 000 000 донгов, подпадающее под один из случаев, предусмотренных законом». На законодательном уровне понятие мошеннических действий, связанных с имуществом, рассматривается как «действие по предоставлению ложной информации с целью создания доверия у других лиц, а также с целью передачи ими имущества и присвоения этого имущества». Мошенническое завладение имуществом осуществляется разными способами, с

использованием различных орудий и средств преступления. При этом использование киберпространства для совершения мошеннических действий и присвоения имущества является одним из популярных методов совершения преступлений в настоящее время.

Согласно ч. 3 ст. 2 Закона «О кибербезопасности» 2018 г. под киберпространством понимается «сеть соединений инфраструктуры информационных технологий, включающая в себя телекоммуникационные сети, интернет, компьютерные сети, информационные системы, системы обработки и управления информацией, базы данных, где люди осуществляют социальное поведение, не будучи ограниченными пространством и временем». Под влиянием промышленной революции 4.0, помимо положительного воздействия на общее развитие всего человечества, также наблю-

¹ Асмандиярова Н.Р. Криминологическая характеристика склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник уральского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 19.

² Макаров Ю.С. Незаконный оборот наркотиков // Законность. 2019. № 8. С. 43.

³ Готчина Л.В. Взаимодействие правоохранительных органов по профилактике наркотизма в России // Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 7. С. 76.